

Они умоляли учителя, умоляли школу, говоря, что, кроме передачи некоторых сообщений и организации проникновения людей в Школу Бэйсюань, они ничего не сделали против неё, и просили спасти их жизни.

Ученики Школы Бэйсюань были в ярости и шоке.

Четыре старейшины Школы Цзюйхэ, считая, что Тайное сокровище Бэйсюань может находиться в этом святилище, собрали сотни людей, окружили его и лично возглавили штурм, пытаясь прорвать защитные барьеры.

Кровавая битва продолжалась три дня и три ночи, Школа Цзюйхэ понесла огромные потери, и только четверо старейшин и несколько сотен учеников смогли уйти.

Когда Ши Фэн прибыл, снег был пропитан кровью, повсюду лежали тела.

Выживших не осталось.

Два ученика Ши Фэна погибли: один был на позднем Этапе золотого ядра, готовясь к превращению в изначального младенца, другой только что достиг Этапа золотого ядра.

Они были ровесниками, и их таланты казались схожими, но путь культиватора сложен, и чем дальше, тем больше различий между людьми.

Ши Фэн тоже беспокоился за них.

Он ясно видел, что, скорее всего, только один из его учеников сможет достичь Пути Вознесения, а другой будет связан с Школой Бэйсюань и с ним лишь в этой жизни.

Такие переживания в мире культиваторов вызывали бы смех — только учителя Школы Бэйсюань могли так беспокоиться, потому что у них всегда были ученики, которые могли достичь Вознесения. Если самый любимый ученик не мог достичь этого, это вызывало сожаление. Некоторые, вздыхая, вдруг понимали, что их собственные шансы на Вознесение тоже невелики, и их амбиции угасали.

Ши Фэн беспокоился больше, чем его товарищи.

Большинство учеников Школы Бэйсюань начинали брать учеников на Этапе изначального младенца, и Ши Фэн не был исключением.

Проблема была в том, что его талант был слишком велик, и, возможно, через двести лет он сам мог бы достичь Вознесения, а его ученики ещё даже не превратились в изначальных младенцев! Кому он мог их оставить?

К тому же оба ученика сначала боялись его — это было недоразумение, потому что Ши Фэн был слишком суров, мог даже хлопнуть кулаком по столу перед Нань Хунцзы — позже они стали немного спокойнее, но всё же оставались скромными и послушными, и Ши Фэн почти не тратил на них сил.

Сомнения, которые были у него раньше, исчезли, когда он увидел их тела, лежащие на залитом кровью снегу, и острая боль пронзила его сердце.

Ши Фэн медленно опустился на колени, поправил их растрёпанные волосы, вытер кровь с лиц.

Он перенёс всех погибших учеников Школы Бэйсюань обратно в пещеру. Может быть, кто-то из

них когда-то имел иные намерения, но теперь они все были мертвы.

Метель ревела.

На этом холодном пике витал запах крови, который замораживал душу.

Ши Фэн внимательно осмотрел раны на каждом теле, запомнил следы от магических сокровищ и оружия.

Он вызвал Огонь в дереве, и холодное белое пламя поглотило всё.

Школа Бэйсюань... перестала существовать.

Ши Фэн посмотрел в сторону южного пика, где находился Храм Цянькунь. В тот момент он ещё не знал, что именно сделал Лян Цяньшань, но интуитивно чувствовал, что раскрытие информации могло быть его рук дело.

Однако у него не было времени, люди Школы Цзюйхэ уже ушли, и Ши Фэн должен был догнать их до того, как они вернуться в свою школу.

Перехватить их на пути или ворваться в Школу Цзюйхэ для мести — что сложнее, было очевидно.

Ши Фэн не раздумывая пошёл по следу.

Позже в мире культиваторов говорили, что Ши Фэн, потеряв рассудок, в бешенстве сначала убил Нань Хунцзы на глазах у всех, затем вернулся в святилище школы, перебил всех своих товарищей и, не найдя Тайного сокровища Бэйсюань, сжёг святилище и тела.

Но и этого было мало — он спустился с горы, чтобы убить учеников Школы Цзюйхэ, видевших, как он убил своего учителя.

Он уничтожил несколько усадеб Школы Цзюйхэ в мирской жизни, и четверо старейшин в ярости повели сотни учеников на охоту за Кровавым Демоном, но все погибли.

Ши Фэн похлопал Чэнь Хэ по плечу:

— Вот правда, которую ты услышишь в будущем.

Чэнь Хэ молчал, в его глазах мелькнула тень убийства.

— Не нужно. Все, кто участвовал в этом заговоре, уже мертвы.

— А глава Школы Цзюйхэ? — спросил Чэнь Хэ. Неужели главный виновник всё ещё жив?

— Влияние кланов внутри Школы Цзюйхэ почти уравнивало власть главы, так что он не был главным виновником.

Ши Фэн не был безумным убийцей, каким его описывали.

Ненависть бушевала в его сердце, почти сводя с ума, но он оставался хладнокровным. Он не бросался в бой, а скрывался, сначала убивая внешних учеников Школы Цзюйхэ, отвечавших за связь, уничтожая места, где они останавливались, угрожая или выгоняя школы, готовые купить зелья, и, наконец, загоняя их в небольшой город.

Он стоял в тени, убивая каждого, кто пытался уйти.

Культиватор среднего уровня Этапа Великого Единения, решивший стать убийцей, был неуязвим для всех, кроме четырёх старейшин Школы Цзюйхэ.

Истинная суть Уничтожающей Пустоты была очень полезна.

Вода в бочках приобрела странный серо-чёрный оттенок, трава завяла, деревья высохли за ночь, а раненые ученики Школы Цзюйхэ падали без сознания, и на следующий день их раны становились некротическими.

Ши Фэн молча слушал, как они ссорились между собой, слушал правду.

Он узнал, что весь заговор начался лишь из-за того, что с его рождением пришло слишком много несчастий, и вся семья была отправлена прочь.

Он также узнал, что его два ученика не имели никакого отношения к Школе Цзюйхэ, их просто использовали, купив то вино, которое косвенно погубило Нань Хунцзы...

Догнав их, Ши Фэн больше не спешил.

Он холодно наблюдал, как люди Школы Цзюйхэ впадали в панику, старейшины кричали, а раненые стонали днём и ночью.

Но этого было недостаточно, этого было мало...

Что касается кармы, то какое это имело значение?

Небесное Дао было сурово — для двух сторон, вовлечённых в вражду, оно никогда не учитывало, был ли противник злодеем, чтобы «чрезмерно» отомстить. Если месть была «чрезмерной», обе стороны получали суровое наказание.

Карма принадлежала ему, Небесное Дао было кредитором.

Когда ученики один за другим умирали, а сообщения не могли быть переданы, четверо старейшин Школы Цзюйхэ запаниковали, не понимая, сколько помощников привёл Ши Фэн. Клеймо кровной линии тоже не действовало, и всё это выходило за пределы их понимания.

— На девятый день я через окно убил... её. — Ши Фэн не назвал её имени.

В городе Утун он никогда не сомневался, что был сыном Ши Юаньвая, потому что был очень похож на мать, и его брат тоже имел схожие черты.

Спустя столько лет Ши Фэн сразу узнал её.

Исчезновение Клейма кровной линии дало ей понять, что её старший сын мёртв, но Ши Фэн был жив, и она не чувствовала его.

— Я намеренно позволил слухам о том, что тела тех, кто охотился за мной, были найдены в Великих Снежных горах, дойти до неё. Её глаза покраснели от ненависти, она кричала, что убьёт меня, но я увидел её оружие, лезвие, похожее на эмэйцзянь, я помню его очень хорошо, это было... их смертельное ранение.

Орудие, убившее его учеников...

Ши Фэн спокойно смотрел на это, не проявляя эмоций, не чувствуя печали. Ночью он подошёл к окну...

— Старший брат! Хватит! — Чэнь Хэ резко остановил его.

Ши Фэн, потерянный, на мгновение замер, затем тихо кивнул.

Известие о смерти Лэ Цана и его отца разозлило не только мать Лэ, но и старейшину Лэ. Особенно когда на следующий день он обнаружил, что супруга его сына тоже тихо скончалась, он больше не мог ждать подкрепления Школы Цзюйхэ и, оставив тяжело раненных учеников, сам повёл людей в атаку.

Изначально они разделились на четыре направления, чтобы легче было прорваться, но неожиданные появления Ши Фэна, даже убийство на глазах у одного из старейшин Этапа Великого Единения, заставили их бояться разделяться.

Ещё одна кровавая битва началась.

Ши Фэн не помнил, как долго он убивал. Он был весь в ранах, и эти раны приносили смерть людям Школы Цзюйхэ.

Когда он стоял в луже крови, только старейшина Лэ ещё дышал, но его горло было перерезано. Он, широко раскрыв глаза, дрожа, указывал на Ши Фэна, словно хотел что-то сказать.

Ши Фэн поднял голову и увидел, что неподалёку стоит множество культиваторов.

Подкрепление Школы Цзюйхэ наконец прибыло, и его лично возглавлял глава школы.

Люди дрожали и бледнели, но глава школы не запаниковал. Он оглядел окровавленную землю, мёртвых старейшин и даже не сделал шага вперёд.

— Старейшина Лэ, умный человек сам себе враг. После этого Школа Цзюйхэ больше не будет первой школой в мире культиваторов. — Глава школы даже не моргнул, спокойно сказав:

— Но такая цена стоит того, влияние нескольких кланов внутри школы сильно ослабло, вы умерли, и мне стало легче.

Старейшина Лэ дрожал от ярости, и, если бы не его высокий уровень, такая рана давно бы убила его.

<http://bllate.org/book/16345/1477531>